

*МАРШАК Аркадий Львович
доктор философских наук,
профессор; главный научный
сотрудник Института
социологии ФНИСЦ РАН;
действительный член Россий-
ской академии социальных
наук, почетный работник
высшего профессионального
образования РФ
marshak_al@mail.ru*

*MARSHAK Arkadiy L'vovich
Dr.Sci.(Phil.), Chief Researcher
of the Sociological Institute –
Branch of the Federal Center of
Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Science, Full
Member of Russian Academy of
Social Sciences; Honorary Worker
of Higher Professional Education
of the Russian Federation
marshak_al@mail.ru*

*АНИСИМОВА Татьяна Германовна
доктор социологических
наук, профессор кафедры
социологии, Православный
Свято-Тихоновский
гуманитарный университет
ПСТГУ, Москва, Россия
anissimova07@gmail.com*

*ANISIMOVA Tatyana Germanovna
Doctor of Sociological Sciences,
Professor of the Department of
sociology, St. Tikhon's Orthodox
University for the Humanities,
Moscow, Russia
anissimova07@gmail.com*

Социальная структура общества: традиции и новации/Social structure of society: traditions and novations

Аннотация

В статье рассматривается одна из актуальных проблем современной социологии – социальная структура общества. Показаны источники актуализации данной проблемы в современных условиях. Особое внимание уделяется анализу обстоятельств появления нового слоя – временно занятых работников наемного труда. Раскрывается непроходящее значение научного определения классов и с этих позиций описывается настоящее состояние основных классов российского общества и слоя современной интеллигенции. В заключении предлагаются наиболее важные направления исследования социальной структуры российского общества.

Ключевые слова

Класс; социальная структура; стратификация; работники наемного труда; дифференциация; социальная адаптация; классы российского общества.

Abstract

The article reviews one of the current problems of modern sociology – social structure of society. It shows the sources of this actualization in modern conditions. Special attention is given to the analyses of the conditions of the appearance of a new layer – the layer of temporary hired

workers. The article reveals the meaning of the established definition of classes and from these positions describes the present situation in the main classes of Russian society and the layer of the present intelligetzia. In conclusion most important directions of the social structure of the Russian society research are presented.

Keywords

Class; social structure; stratification; hired workers; differentiation; social adaptation; classes of Russian society.

Мир, в котором мы живем, чрезвычайно подвижен. Происходящие изменения имеются во всех сферах общественной жизни и требуют осмысления. Поэтому возникают различные теории и концепции, претендующие на достоверную интерпретацию социальных сдвигов. Эти объясняющие концепции появляются так быстро, что не успеют еще «высохнуть чернила» от изложения одних объяснений, как появляются новые. Как правило, они не обходят своим вниманием и проблему социальной структуры общественных отношений.

Если исходить из идеи Маркса о том, что антагонистическая борьба классов приведет к идеальному (коммунистическому) обществу, то правильное понимание социальной структуры общества приведет к пониманию состояния общества в данный момент. А сравнение этого состояния с историческими примерами позволит определить наиболее эффективные пути развития и снизит вероятность повторения прошлых ошибок. Этот вопрос крайне актуален.

В настоящее время сложились исключительно благоприятные условия для уточнения имеющихся моделей структуры общества и создания новых. Это связано с тем, что: современные методы социологических исследований позволяют использовать значительно большее, чем прежде число респондентов при опросах, в том числе с применением мультимедийных средств¹. Успешно применяются новые техники мотивации населения на участие в опросах. Современные методы (многомерных матриц, Монте-Карло и др.) обработки данных с использованием компьютерной техники позволяют увеличить количество показателей, определяющих принадлежность граждан тому или иному классу, слою, группе до десятков². В результате социальная стратификация происходит более точно.

Еще с конца 60-х годов XX века социология получила немало таких теорий, которые были призваны, по мнению их создателей, предложить новое понимание социальной структуры современного общества.

Под воздействием социально-экономических вызовов появляется

¹ Вайсбург А.В. Современные методы социологических исследований: миф или реальность для провинциальных социологов? - Вестник экономики, права и социологии, 2018, № 3 Социология. - С. 154-156.

² Аникин В.А. Социальные классы новой России – неравные и разные. - Социологические исследования 2020, № 2. - С. 31-42.

теория «индустриального общества», замененная вскоре на концепцию «постиндустриального общества», на смену которой приходит теория «информационного общества». Свою лепту в популяризацию этих теорий внес Дж. Гэлбрайт в книге «Новое индустриальное общество». Углубляющиеся общественные катаклизмы в конце XX века требовали новых объяснений возникающих в обществе противоречий. Так появляются теории «общества риска», «культурной травмы». Временное затишье социальных обострений, рост производства приводит к размаху покупательной способности населения и, как следствие, теории «общества потребления». В попытках найти выход из конфронтации различных общественных систем происходит широкое распространение теорий «глобализма» и «мультикультуризма»¹.

Все это делалось с целью теоретически обосновать новые подходы к построению моделей общественного развития, которые, по мнению их авторов, предполагают, что современный институт социальной стратификации не соответствует «марксистскому пониманию класса»².

Попытки некоторых российских исследователей применить эти теории в отечественных условиях разбивались о монолит всесторонне обоснованного вывода о том, что «социальное положение определяется отношением к функционирующим в обществе формам собственности. Оно характеризуется также уровнем благосостояния, местом в социально-демографической и социально-профессиональной структурах»³.

Между тем, происходящие в советском обществе экономические сдвиги оказывали влияние на социально-классовую структуру. Исследования 70-80-х годов дают основание полагать, что классическая трехчленная социальная структура становится более подвижной. Рядом исследователей была выдвинута идея о «социальном расслоении»⁴.

¹ Арон Р. Мемуары: пятьдесят лет размышлений о политике. М.: Ладомир, 202. С. 431-458. Бауман З. Текучая современность. Пер. с англ. Ю.В. Асочакова. Спб.: Питер, 2008. - 240 с. Белл Д. Грядущее индустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Пер. с англ. М.: Academia, 1999. - 256 с. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. Пер. с нем. Послесловие А. Филиппова. М.: - Прогресс Традиция, 2000. - 384 с. Бенхабиб С. Притязание культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. Пер. с англ., под ред. В.И. Иноземцева. М.: Логос, 2003. - 350 с. Бжезинский Ж. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. Пер. с англ. М.: Международные отношения, 2004. - 288 с. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. Пер. с фр. и примечания Е.А. Самарский. М.: Республика; культурная революция, 2006. - 269 с. - (Мыслители XX века). Гэлбрайт Дж. Новое индустриальное общество, М.: Прогресс, 1969. - 479 с. В этих работах содержится описание названных теорий западной мысли.

² Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. - М.: Дело, 2004. - 160 с.

³ Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М.: Аспект-Пресс, 1996. - С. 281

⁴ Крутов А.В. Политические классовые противоречия: прогноз развития. - <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-klassovye-protivorechiya-prognoz-razvitiya/viewer>.

Действительно, под влиянием требований времени результатов научно-технической революции строгие рамки классов как бы раздвигались и включали в класс новые социальные группы и слои. Это развитие классов не противоречило марксистской теории. Так, в систему рабочего класса входили профессионалы, владеющие навыками работы в условиях автоматизации, на станках с точным управлением. Это были группы «рабочих интеллигентов», получивших специальное и высшее образование в соответствии с новым техническим уровнем оснащения станочного парка предприятий ведущих отраслей народного хозяйства.

Повышение уровня сельскохозяйственного производства, создание агропромышленных комплексов (АПК), также способствовало появлению в этой отрасли специалистов, близких к интеллектуальному труду. Кроме того, изменения общего уровня жизни на селе способствовали формированию отрядов сельской интеллигенции, включающих: врачей, учителей, работников культуры.

В среде самой интеллигенции в силу большей востребованности интеллектуального труда появлялись передовые участки (ВПК, космос, разработки в области общественных наук, в т.ч. идеологические концепции), которые делают науку производительной силой общества. Поступательное развитие социальной структуры в условиях социализма было нарушено развалом Советского Союза.

1. Социальная структура начала постсоветской России.

«Шоковая терапия» экономических реформ начала 90-х годов прошлого века, сказалась на всех сторонах жизни. Особый удар был нанесен институту государственно-политического управления и, как следствие, по его сердцевине – социальной структуре общества. Начался пересмотр марксистского определения классов, появились десятки ничем не подкрепленных теорий и описаний социальной структуры. Время уже дало оценку этим воззрениям. Но как результат, в отечественной социологии сегодня отсутствует единый подход к оценке состояния социальной структуры общества. Суммируя различные подходы, бытовавшие в 90-е годы можно выделить две противоположные концепции.

Одна из них принадлежит академику Заславской Т.И., согласно которой российское общество состоит из четырех составных слоев:

Верхний слой. Реально правящий слой. Элитные и субэлитные группы, занимающие наиболее важные позиции в системе государственного управления в экономических и силовых структурах, имеющие возможность распределять и перераспределять государственные финансовые ресурсы.

Средний слой. Пока малочисленный. Это мелкие предприниматели, менеджеры, среднее звено бюрократии, старшие офицеры, наиболее квалифицированные специалисты и рабочие. Этот слой служит носителем энергетического начала повседневной социальной преобразовательной деятельности и основой для формирования

среднего класса.

Базовый социальный слой. Охватывает две трети российского общества. К нему относится: основная часть интеллигенции, служащие технического персонала, работники торговли и сервиса, большая часть крестьян. Они составляют протестный слой общества.

Нижний слой. Лица с низким деятельным потенциалом и неспособностью адаптироваться. Это пожилые, малообразованные люди, безработные, беженцы, мигранты, маргиналы.

Кроме того, Заславская Т.И. выделяет в социальной структуре так называемое социальное дно. Это – криминальные, полукриминальные слои, лица девиантного поведения (воры, бандиты, наркоманы, женщины с пониженной социальной ответственностью, бродяги, бомжи). Социальное дно тесно смыкается с нижним слоем и образует так называемый андеркласс¹.

Несколько другую концепцию предлагает член-корр. РАН Руткевич М.Н., называя ее социально-классовая структура российского общества².

В ее основании лежит грабительская по содержанию реформа экономики. Ликвидация вкладов населения, введение свободных цен, инфляция, «ваучеризация» без именных ваучеров, распродажа крупных предприятий за малую часть их реальной стоимости. И как результат, дефолт 1998 года. Все это привело к тому, что возник слой олигархов из бывшей бюрократии и государственных служащих. Они владеют значительной частью государственных средств и управляют государством.

На другом полюсе, считает Руткевич М.Н., находятся люди наемного труда. Это – наемные работники предприятий, принадлежащих иностранному капиталу, работники частных предприятий в промышленности, транспорте, торговле, сервисе. Оплата и условия их труда зависят от менеджмента предприятия. В этот слой входит многочисленная армия бюджетников: работники образования, здравоохранения, культпросветучреждений, в том числе библиотек, музеев и т.п. Особое место в этой концепции отводится слою пенсионеров и временно безработных.

В этой ситуации 20% верхних слоев населения обладают 46% всех доходов. В силу этого основного социально-экономического противоречия тогдашнего времени Руткевич М.Н. представляет социальную структуру как два полярных класса – олигархов и работников наемного труда, – внутри которых имеются социальные слои и группы, отражающие те или иные экономические интересы общества³.

Эти две обобщающие точки зрения позволяют говорить, что в

¹ Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. - М.: Дело, 2004. – 400 с.

² Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М.: Аспект-Пресс, 1996. - С. 280-282.

³ Руткевич М.Н. Социальная структура. - М.: Альфа-М., 2004. — 272 с.

социальной структуре России произошли существенные изменения. Социальные слои стали не только дифференцированными, более подвижными, но и активно реагируют на все социальные изменения в обществе. Особенно наглядно это проявилось в процессе формирования нового социального слоя – среднего класса.

Как справедливо указывают авторы фундаментальной монографии о среднем классе в современной России¹ для формирования этого слоя в России были определенные условия. Это, прежде всего, социально-профессиональный статус, позволяющий этой группе населения занять особое место в системе производственных отношений. Авторы полагают, что по этому критерию, «в состав среднего класса проходили 63% работающих россиян»².

Другим критерием был уровень благосостояния, т.е. обеспечение стабильным доходом, товарами длительного пользования и т.п. Число таких лиц в 2015 году доходило до 78% опрошенных³.

И наконец, важнейшим критерием авторы концепции среднего класса считают – самоидентификацию. По нашей точке зрения этот критерий вызывает наибольшие сомнения, что подтверждает, в частности, высокий процент лиц (81%), отнесших себя к «среднему классу». Тем не менее, мы считаем правомерным вывод о том, что «в 2014 году численность выделенного... среднего класса составила 42% населения в целом и 44% работающих россиян; в 2015 численность среднего класса составила 49% населения и 47% работающих».⁴

Обоснование появления среднего класса в структуре социальных отношений означало наступление новых подходов в анализе социальной действительности. Это был своего рода методологический переворот, позволявший давать более адекватную оценку социального явления, представить его не в застывшей, хотя и объективной форме, а в динамике развития. Кроме того, описание среднего класса позволяло представить широкий охват всех спектров социальной жизни реформирующейся России. В сферу исследовательских методов был возвращен, утраченный было, принцип социологического анализа – самоидентификация.

II. Современная социальная структура России

Состояние современной социальной структуры российского общества неразрывно связано с теми вызовами, которые испытывают все сферы жизнедеятельности. Поскольку российское общество переживает турбулентный этап своего развития, постольку его главное ядро – социальная структура – обретает циклический ритм. Если определить состояние социальной структуры современной России, то оно лучше всего характеризуется тем, что Р. Дарендорф называл

¹ Средний класс в современной России. Опыт многолетних исследований. Под ред. М.К.Горшкова и Н.Е.Тихоновой. М.: «Весь мир», 2016. – 368 с.

² Там же, с.19

³ Там же, с.20

⁴ Там же, с.20

термином «расслоение»¹.

Все классы, социальные слои и группы наличествуют в спектре социальной структуры, но они по большей части изолированы друг от друга и частично оторваны от однозначной задачи гражданского содержания. Это происходит, прежде всего, потому, что в обществе отсутствует общенациональная идея, сегодня складываются лишь отдельные ее моменты (патриотизм, движение «Бессмертный полк» и т.п.), которые не получили всеобщего признания. Из системы социальных отношений выхолощены принципы коллективизма, понимание значимости общности целей и других основополагающих ценностей социального содружества.

Развитие современных технологий способствует индивидуализации производительного труда, делает его продуктивным и эффективным. Трудящийся все меньше нуждается в кооперативном труде, а если таковой и существует, то в форме закрытых корпораций со своими задачами и этикой взаимоотношений. Кстати это, как правило, лежит в основе современного менеджмента и управления в кадровой политике. Наконец, расслоению способствует культурный уровень субъектов социальной структуры, где силен дух потребления, стремление к накоплению материальных благ и меньше присутствуют ценности общечеловеческого характера. Не случайно, что по данным вице-премьера О. Голодец, в социальной структуре 38 миллионов трудящихся россиян «занимается непонятно чем»². Это временно занятые лица в «нелегальных» секторах труда. На формирование этих групп населения существенное влияние оказывает наличие безработицы, отсутствие рабочих мест соответствующих квалификаций, особенно это сказывается на молодежи. Свою лепту внесла и пенсионная реформа, которая задела значительное число людей старшего возраста и лишила их основного места работы. Некоторые отечественные исследователи, опираясь на этимологическое содержание слов «нестабильный» и «пролетариат», называют этот слой «прекариат» и возводят его в ранг социального класса. Однако, если внимательно остановиться на структуре «прекариата», которую приводит в своей фундаментальной работе Ж.Т. Тощенко «Прекариат. От протокласса к новому классу»³, то становится очевидным, что ни один из этих признаков не является классообразующим. Тем не менее, процесс прекариации в России охватил немалое число трудоспособных граждан, чему в последнее время способствовали обстоятельства борьбы с коронавирусом и перевод части работников на удаленные условия труда. И хотя это произошло, и в число временно неработающих вошли значительные социально-профессиональные группы, часть молодых специалистов, лиц,

¹ Дарендорф Р. Тропы из утопии. Работы по теории и истории социологии. Пер. с нем. Б. Скуратовой и В. Близнекова. – М.: Праксис, 2002 - с. 465-466

² Голодец О. Российская газета 3 июня 2013.

³ Тощенко Ж.Т. Прекариат. От протокласса к новому классу. М.: Наука, 2018. - с. 81-85

занятых в сфере обслуживания, мигрантов, не успевших вернуться на родину из-за карантинных требований, можно считать, что рост числа временно занятых будет продолжаться. Но мы считаем, что этот социальный слой не может относиться к классу.

Социально-классовая структура общества, хотя она и дифференцируется, и усложняется в своей основе будет еще долгое время состоять из рабочего класса, крестьянства и слоя интеллигенции с присущими изменениями, адекватными историческому состоянию момента.

В общей структуре занятого населения рабочий класс составляет 40.3%¹. В это число входят рабочие промышленных предприятий, работники строительства, различных видов транспорта, специальные рабочие места на предприятиях частного сектора². Существенное отрицательное влияние на роль рабочего класса оказывает то, что он разобщен между предприятиями госсектора и теми, которые не подотчетны государству. Последних большинство, они имеют возможность создавать лучшие условия материального обеспечения и других форм поощрения (так называемый социальный пакет). В конечном итоге происходит то, что классики называли «подкупом» части рабочего класса. Рабочий класс сегодня не един, он разобщен, нет консолидации. Но в то же время социально-психологическая общность этой категории лиц наемного труда позволяет в острый момент объединиться, самоорганизоваться и выступить единым фронтом. Об этом свидетельствуют последние события в Кемерове, Екатеринбурге и других частях России, где прошли выступления населения.

Что касается крестьянства, то ликвидация колхозов и совхозов, перевод крупных АПК и хозяйств на рельсы частнособственнического фермерства, привело к резкому сокращению числа сельских жителей. Сказался тут и процесс урбанизации. Все это изменило психологию крестьянства, сделало его, по существу, сельскохозяйственными рабочими. Отрицательно влияет на самостоятельность самосознание крестьян и широко развивающийся переезд городских жителей (особенно из числа интеллигенции) на постоянное проживание в сельскую местность. Все это размывает сущность классовой принадлежности крестьян, делает их наиболее неустойчивой частью социальной структуры российского общества.

Мы не разделяем мнение о том, что жители сельской местности теперь делятся на два слоя - собственники и наемные работники. Многолетняя успешная деятельность ЗАО «Совхоз имени Ленина»

¹ Подробный анализ состояния рабочего класса в России в: Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Рабочий класс: социально-политические ориентации//Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып.11. Отв.ред. М.К. Горшков. – М.: Новый хронограф, 2012. С.191-201. Кроме того, см. Наемный работник в современной России. Отв. Ред.З.Т. Голенкова. - М.: Новый хронограф, 2015. - с. 124

² Там же.

с профсоюзной организацией, Центром культуры, программами культурного развития, в первую очередь детей - яркое тому подтверждение.

Серьезные изменения произошли в среде интеллигенции. Прежде всего, в силу интеллектуализации труда идет численный рост этого слоя населения. Интеллигенция уже давно из обслуживающей прослойки превратилась в относительно самостоятельную группу (слой) производительных сил общества. Занять достойное место в системе социальных отношений, играть более значимую роль в общественной жизни мешает разобщенность интеллигенции. Эта разобщенность проявляется, прежде всего, в резком различии идеологических установок – от конформизма до отрицания существующего строя и порядков в обществе. Неоднородна и диссидентствующая часть интеллигенции: здесь можно встретить и национал-патриотов, и консерваторов монархического толка и неолибералов, и так называемых «западников», ориентирующихся, прежде всего, на США. К сожалению, неоднородна и наиболее здоровая часть интеллигенции, которая, в целом, поддерживает государственную политику и реформы модернизации общества, но вступает в конфронтацию как системная оппозиция.

В этих условиях противоречивости и крайней дифференциации социальной структуры стоит вопрос поиска основ («скрепов») российского общества. Нам представляется, что такой основой может быть многонациональная российская культура, которая в лице лучших своих представителей и образцов народного творчества всегда играла консолидирующую роль. Культура и сегодня в значительной степени объединяет людей разных национальностей и конфессий.

Заключение

Данная статья не является прогнозом в отношении социальной структуры России. В ней содержится описание статус-кво современной российской социальной структуры с использованием статистического и социологического материала, данные ведущих научных центров России с учетом аналитических работ современных отечественных и зарубежных ученых.

Мы проанализировали новейшие тенденции развития социальной структуры России. Данная проблема, в соответствии со структурой содержания социологической науки, относится к той ее части, которая рассматривает социальные явления в системе социальной динамики (О.Конт) и поэтому требует постоянного изучения.

Ждет своего изучения проблема все возрастающего слоя временно занятых работников наемного труда. Нам представляется, что их число будет расти за счет снижения числа представителей среднего класса. По мере того, как последние будут утрачивать свои позиции по разным причинам, но, прежде всего, по причине обнищания этих лиц, будет пополняться слой временно занятых. Эта проблема рекрутинга требует специального изучения. Другой

вопрос, в связи с этим – проблема вхождения слоев временно занятых в новую для них социальную структуру. Поскольку эти лица, в основном, социализированы, пройдя процесс социализации на этапах своего жизненного пути, то вступление в новые для них жизненные обстоятельства пройдут, главным образом, через адаптацию. При этом мы полагаем, что адаптационный процесс будет иметь как общие для всех пути, так и особенные (специфические) свойства.

Опираясь на научное определение понятия «классы», нужно более обстоятельно и сдержанно анализировать стремительно изменяющуюся социальную жизнь российского общества. Выдвигая новые концепции социальной структуры, следует не забывать краеугольные основы классических положений, оставленных нам в наследство. Опровержение их требует более серьезных обоснований, чем те, что содержатся в нынешних публикациях.

Определение, к какой социальной структуре относится наше общество, в первую очередь на основе сравнительно-сопоставительного анализа результатов социологических исследований с использованием современных методов обработки данных поможет выбрать наиболее эффективные пути развития государства и спрогнозировать дальнейшее развитие системы общественных отношений.

Пафос наших рассуждений направлен на осознание того, что мы живем в изменяющемся мире, но мы должны сделать его устойчивым и максимально пригодным для современного проживания.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аникин В.А. Социальные классы новой России – неравные и разные. - Социологические исследования 2020, № 2. - С. 31-42.
2. Арон Р. Мемуары: пятьдесят лет размышлений о политике. М.: Ладомир, 2020. С.431-458. Бауман З. Текучая современность. Пер. с англ. Ю.В. Асочакова. Спб.: Питер, 2008.-240 с. Белл Д. Грядущее индустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Пер. с англ. М.: Academia, 1999.- 256 с. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. Пер. с нем. Послесловие А. Филиппова. М.: - Прогресс Традиция, 2000.-384с. Бенхабиб С. Притязание культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. Пер. с англ., под ред. В.И. Иноземцева. М.: Логос, 2003. – 350 с. Бжезинский Зб. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. Пер. с англ. М.: Международные отношения, 2004. -288с. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. Пер. с фр. и примечания Е.А.Самарский. М.:Республика; культурная революция, 2006. – 269 с.- (Мыслители XX века). Гэлбрайт Дж. Новое индустриальное общество, М.: Прогресс, 1969. – 479 с. В этих работах содержится описание названных теорий западной мысли.
3. Вайсбург А.В. Современные методы социологических исследований: миф или реальность для провинциальных социологов? - Вестник экономики, права и социологии, 2018, № 3 Социология. - С. 154-156.
4. Голодец О. Российская газета 3 июня 2013.
5. Грани глобализма. Трудные вопросы современного развития. М., 2003. - 592 с.

6. Дарендорф Р. Тропы из утопии. Работы по теории и истории социологии. Пер.с нем. Б.Скуратовой и В.Близнекова. – М.: Практис, 2002. – 536 с.

7. Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. - М.: Дело, 2004. – 400 с.

8. Крутов А.В. Политические классовые противоречия: прогноз развития. -<https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-klassovye-protivorechiya-prognoz-razvitiya/viewer>.

9. Парсонс Т. Система современных обществ. Пер. с англ. Под ред. М.С.Ковалевой – М.: Аспект-Пресс, 1997. С.160-161.

10. Подробный анализ состояния рабочего класса в России в: Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Рабочий класс: социально-политические ориентации//Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып.11. Отв.ред. М.К. Горшков. – М.: Новый хронограф, 2012. С.191-201. Кроме того, см. Наемный работник в современной России. Отв. Ред.З.Т. Голенкова. - М.: Новый хронограф, 2015. - 368 с.

11. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М.: Аспект-Пресс, 1996. - С. 280-282.

12. Российский статистический ежегодник. М., 2011.

13. Руткевич М.Н. Социальная структура. - М.: Альфа-М., 2004. — 272 с.

14. Средний класс в современной России. Опыт многолетних исследований. Под ред. М.К.Горшкова и Н.Е.Тихоновой. М.: «Весь мир», 2016. – 368 с.

15. Тихонова Н.Е. Прекариат и перспективы изменения социальной структуры российского общества. - Социологические исследования. 2019. № 2. С. 167-173.

16. Тощенко Ж.Т. Социология жизни. Монография. М.: Юнити Дана, 2016.-с.238.

17. Тощенко Ж.Т. Прекариат. От протокласса к новому классу. М.: Наука, 2018.

REFERENCES

1. Anikin V. A. Social classes of new Russia – unequal and different [*Social'nye klassy novoj Rossii – neravnye i raznye*]. - Sociological Research 2020, No. 2. - pp. 31-42.

2. Aron R. Memoirs: fifty years of reflections on politics. M.; Ladomir, 202. p. 431-458. Bauman Z. Fluid modernity. Per. s engl. Yu. V. Asochakova. Spb.: Piter, 2008. -240 p. Bell D. The future industrial society. The experience of social forecasting. Per. s engl. M.: Academia, 1999. - 256 p. Beck, U. Risk Society. On the way to another modern. Trans. from German. Afterword by A. Filippov. M.: - Progress Tradition, 2000. - 384s. Benhabib S. The Claim of Culture. Equality and diversity in the Global Era. Translated from English, edited by V. I. Inozemtsev. Moscow: Logos, 2003. - 350 p. Brzezinski Zb. Choice. Global domination or global leadership. Per. s engl. M.: International Relations, 2004. - 288s. Baudrillard J. Consumer Society. His myths and structures. Translated from French and notes by E. A. Samarsky. M.: Republic; cultural revolution, 2006. - 269 p. - (Thinkers of the twentieth century). Galbraith, J. New industrial society, Moscow: Progress, 1969. - 479 p. These works contain a description of the named theories of Western thought.

3. Vaisburg A.V. Modern methods of sociological research: myth or

reality for provincial sociologists? [*Sovremennyye metody sociologicheskikh issledovaniy: mif ili real'nost' dlya provincial'nykh sociologov?*]- Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii, 2018, No. 3 Sotsiologiya. - pp. 154-156.

4. Golodets O. Rossiyskaya Gazeta June 3, 2013.

5. The Edges of Globalism. [*Grani globalizma. Trudnye voprosy sovremennogo razvitiya*] M., 2003. - 592 p.

6. Dahrendorf R. Trail of utopia. Works on the theory and history of sociology [*Tropy iz utopii. Raboty po teorii i istorii sociologii*]. Per. s nem. B. Skuratova and V. Bliznekov. - M.: Praxis, 2002 – 536 p.

7. Zaslavskaya T. I. Modern Russian society: the social mechanism of transformation [*Sovremennoe rossijskoe obshchestvo: social'nyj mekhanizm transformacii*]. - M.: Delo, 2004. - 400 p.

8. Krutov A.V. Political class contradictions: forecast of development [*Politicheskie klassovye protivorechiya: prognoz razvitiya*]. - <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-klassovye-protivorechiya-prognoz-razvitiya/viewer>

9. Parsons T. The system of modern societies [*Sistema sovremennykh obshchestv*]. Trans. from English. Edited by M. S. Kovaleva-M.: Aspect-Press, 1997. pp. 160-161.

10. A detailed analysis of the state of the working class in Russia in: Golenkova Z. T., Igikhanyan E. D. The working class: socio-political orientations//Russia is being reformed. Yearbook. Issue 11. Ed. by M. K. Gorshkov. - M.: Novy chronograf, 2012. pp. 191-201. In addition, see Employee in Modern Russia. Ed. Z. T. Golenkova. - M.: New Chronograph, 2015. - 368 p.

11. Radaev V. V., Shkaratan O. I. Social stratification [*Social'naya stratifikaciya*]. M.: Aspect-Press, 1996. - pp. 280-282.

12. Russian statistical yearbook [*Rossijskij statisticheskij ezhegodnik*]. M., 2011.

13. Rutkevich M. N. Social structure [*Social'naya struktura*]. - M.: Alfa-M., 2004 — - 272 p.

14. The middle class in modern Russia. Experience of many years of research [*Srednij klass v sovremennoj Rossii. Opyt mnogoletnih issledovaniy*]. Edited by M. K. Gorshkov and N. E. Tikhonova. M.: "The Whole World", 2016 – - 368 p.

15. Tikhonova N. E. The precariat and prospects for changing the social structure of Russian society [*Prekariat i perspektivy izmeneniya social'noj struktury rossijskogo obshchestva*]. - Sociological research. 2019. No. 2. pp. 167-173.

16. Toshchenko Zh. T. Sociology of life [*Sociologiya zhizni*]. Monograph. Moscow: Unity Dana, 2016. - p. 238.

17. Toshchenko Zh. T. Precariat. From the proto-class to the new class. [*Prekariat. Ot protoklassa k novomu klassu*] Moscow: Nauka, 2018.